

УДК 343.85
ББК 67.515

Ю.Е. Трикоз

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

В статье анализируются уголовно-правовые меры предупреждения преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, отмечаются несоответствия между положениями Общей и Особенной части УК РФ, предлагается внести изменения и дополнения в уголовное законодательство в целях совершенствования предупредительной деятельности в отношении преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

Ключевые слова: совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения; специализированный учет; отягчающее обстоятельство; уголовное законодательство; совершенствование УК РФ.

Yu.Ye. Trikoz

CRIMINAL LAW MEASURES FOR THE PREVENTION OF CRIMES COMMITTED IN A STATE OF INTOXICATION

The paper analyzes criminal law measures for the prevention of crimes committed in a state of intoxication, highlights certain discrepancies between the General and the Special parts of the Criminal Code of the Russian Federation. The author suggests introducing changes and additions to criminal legislation in order to improve prevention of crimes committed in a state of intoxication.

Key words: committing a crime in a state of intoxication; specialized registration; aggravating circumstances; criminal legislation; improvement of the Criminal Code of the Russian Federation.

Современная криминальная ситуация в Российской Федерации продолжает оставаться сложной и напряженной. Количество регистрируемых преступлений постоянно увеличивается; при этом предупреждение преступности осложняется фоновыми криминальными явлениями, в том числе и такими, как пьянство и алкоголизация части населения страны. В связи с данными социальными процессами получило распространение и такое явление, как совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Статистика свидетельствует, что в России каждое двенадцатое преступление совершается в состоянии алкогольного опьянения, а в Республике Саха (Якутия) в подобном состоянии совершается каждое шестое преступление. Причем зачастую эти преступления связаны с посягательством на жизнь и здоровье человека, его собственность, общественный порядок и т. д. Тесная связь пьянства и преступности общеизвестна: во-первых, пьянство, алкоголизм и преступность детерминированы многими общими причинами; во-вторых, алкоголизм является условием, способствующим преступности, а преступное поведение, в свою очередь, способствует алкоголизму [1, с. 173–174].

Особенностью проблемы предупреждения преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, является переплетение нерешенных социальных, правовых, медицинских, психологических, педагогических, экономических и других вопросов. Наряду с этим масштабное реформирование уголовного законодательства в последние годы привело к определенным проблемам в дифференциации уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, пробельности уголовного закона, нарушению его системности. Эти обстоятельства также снижают качество предупредительной деятельности в отношении данной формы преступности. Существующие недочеты уголовного законодательства влияют и на правоприменительную практику.

В науке уголовного права ведется дискуссия, касающаяся того, следует ли состояние опьянения включить в перечень обстоятельств, отягчающих наказание.

Одни ученые считают, что опьянение само по себе не является обстоятельством, отягчающим наказание. В обоснование своей позиции они приводят ст. 23 УК РФ, в кото-

рой закреплено, что совершение преступления в состоянии опьянения влечет уголовную ответственность, а также то, что данное положение не включено в перечень обстоятельств, отягчающих наказание (ч. 1 ст. 63 УК) [2], а он, как известно, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Сложившееся снисходительное отношение к состоянию опьянения, как некоему извиняющему фактору, не смогла преодолеть даже многолетняя практика применения УК РСФСР 1960 г. [10], который относил опьянение к отягчающим обстоятельствам.

Некоторые правоведы считают, что алкогольное опьянение ни смягчает, ни отягчает наказание. Вместе с тем такая позиция не совсем верна в силу того, что перечень обстоятельств, смягчающих наказание, является открытым, а значит, по усмотрению суда опьянение в каком-либо конкретном деле может быть признано смягчающим вину обстоятельством. Однако это теоретическое положение не реализуется в судебно-следственной практике. Так, по данным Главного управления Судебного департамента при Верховном суде Республики Саха (Якутия) за 2000–2009 гг. опьянение (в том числе и алкогольное) ни разу не было признано обстоятельством, смягчающим наказание. Как представляется, такая ситуация обусловлена тем, что состояние опьянения само по себе признается аморальным и антиобщественным.

Тот факт, что опьянение само по себе не является обстоятельством, отягчающим наказание, назван и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором говорится, что «совершение лицом преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, законом не отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание» [8].

Суть еще одной позиции сводится к тому, что опьянение, включая и алкогольное, должно учитываться как обстоятельство, отягчающее наказание. Данная позиция основана на УК РСФСР, который рассматривал совершение преступления лицом, находившимся в состоянии опьянения, как обстоятельство, отягчающее ответственность, хотя, согласно ст. 39 УК, суд мог не признавать его таковым.

Отдельные ученые предлагают считать совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения отягчающим наказанием обстоятельством, основываясь на уголовной статистике о том, что фактически каждое шестое преступление совершается в данном состоянии [5, с. 12].

Вместе с тем сторонники еще одной точки зрения считают, что алкогольное опьянение может быть признано и обстоятельством, смягчающим наказание. Данное мнение распространено в некоторых зарубежных странах (например в Австрии) [6, с. 201–202]. Следует отметить, что и некоторые отечественные дореволюционные криминалисты предлагали в определенных случаях рассматривать состояние опьянения – в зависимости от конкретных факторов – как смягчающее наказание обстоятельство (в частности Н.Д. Сергиевский) [9, с. 229].

Состояние алкогольного опьянения в уголовно-правовом смысле необходимо дифференцировать, так как на практике вполне возможны такие ситуации, когда человек намеренно приводит себя в состояние опьянения для облегчения совершения преступления. Дифференциация позволит судам более гибко и индивидуально подходить к вопросам назначения наказания. В этой связи представляется целесообразным закрепить в УК РФ норму, относящую состояние опьянения к обстоятельствам «смешанного» характера, которое, в зависимости от обстоятельств дела, может быть учтено судом как смягчающее либо же как отягчающее (либо не учитываться, если оно не имеет отношения к обстоятельствам дела). Для этого предлагаем целесообразным дополнить ст. 23 УК РФ частями второй и третьей и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 23. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения»

1. Лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

2. Состояние опьянения, вызванное употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, может признаваться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

3. Если состояние опьянения, вызванное употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться какотягчающее при назначении наказания».

Естественно, что с принятием подобной редакции ст. 23 УК РФ следует внести соответствующие изменения и в действующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также принять постановление Пленума Верховного Суда, разъясняющее правила применения дополнений, внесенных в ст. 23 УК РФ.

Соответственно, необходимо внести поправки в ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание», дополнив ее ч. 3, в которой регламентировать, что состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства должно устанавливаться с учетом положений ст. 23 УК РФ.

До внесения изменений и дополнений в УК РФ в декабре 2003 г. в уголовном законодательстве существовал институт принудительного лечения алкоголизма, однако он был исключен из УК РФ в связи с несоответствием данного института ст. 17 Конституции Российской Федерации [7]. Вместе с тем такое решение вопроса о принудительном лечении указанных лиц является неоднозначным, о чем свидетельствует научная дискуссия, которая ведется с конца 2003 г., т. е. со времени его (института) исключения из УК РФ. Так, высказывается точка зрения о том, что данный уголовно-правовой институт необходим и целесообразен.

В деятельности существовавших ранее лечебно-трудовых профилакториев (далее – ЛТП) имелся ряд крупных и очевидных недостатков.

Вместе с тем принудительное лечение в ЛТП имело и несомненные преимущества. Так, длительная изоляция в сочетании с лекарственной терапией при наличии устойчивой установки пациента на отказ от алкоголя помогали воздерживаться от приема спиртного в наиболее «опасный» период болезни и способствовали формированию ремиссий у ряда пациентов, у которых иное лечение не давало бы положительного результата. Кроме того, ЛТП являлись своего рода дополнительным мотивационным фактором доброволь-

ного обращения за медицинской помощью для алкоголиков, которые вели асоциальный, паразитический образ жизни: наличие ЛТП заставляло их прятаться от общества и тем самым уменьшало уличную «пьяную» преступность, предотвращало пополнение рядов «уличных» алкоголиков. Семьи лиц, находящихся в ЛТП, получали их заработную плату, что способствовало поддержанию достаточного жизненного уровня. Словом, позитивная социально-профилактическая роль ЛТП была налицо и вряд ли кем-либо может серьезно оспариваться [4].

Следует отметить, что данная дискуссия ведется и на правотворческом уровне. Так, депутатами Государственной Думы была неоднократно проявлена законодательная инициатива, которая, в том или ином виде, предполагала принятие Федерального закона, разрешающего принудительное лечение лиц, страдающих алкогольной зависимостью (это и попытки реанимировать указанный институт в УК РФ, и предложение признать наркологию частью психиатрии, что позволило бы также осуществлять принудительное лечение лиц, страдающих данной социальной патологией, и др.).

С другой стороны, есть и сторонники отмены принудительного лечения, которые полагают, что эта мера уголовно-медицинского принуждения совершенно неэффективна. Напротив, исполняясь формально, она в то же время оказывается реальным препятствием для применения условно-досрочного освобождения и амнистии: к осужденным, не прошедшим курс, досрочное освобождение не применяется.

Кроме того, поскольку алкоголизм, пьянство – это заболевание социальное, патология общества, его принудительное лечение представляется нецелесообразным.

Для профилактики на индивидуальном уровне необходимо создание системы социальной защиты и адаптации лиц, страдающих алкоголизмом.

Следует отметить, что сегодня необходимы меры по ресоциализации бывших алкоголиков [3, с. 125]. Целесообразной мерой является постановка данных лиц на специализированный учет как потенциально склонных к социально отклоняющемуся поведению. Например, в Якутии такой учет ведется только наркологическим диспансером и только в отношении тех лиц, которые находятся

(или находились) там на лечении. Между тем, как представляется, он мог бы осуществляться участковыми уполномоченными милиции. При этом, конечно, должны быть разработаны соответствующие критерии постановки лиц на специализированный учет. Подобными критериями могли бы служить:

- учет соответствующих лиц в наркологических учреждениях;
- системное (т. е. два и более раза) нарушение общественного порядка лицами, злоупотребляющими спиртными напитками (при наличии жалоб от родственников, соседей и т. д.).

Кроме того, существует необходимость дополнения системы мер уголовно-правового характера мерами, рассчитанными на предупреждение рецидива у лиц, ранее совершавших преступления в состоянии опьянения, в число которых должны входить меры, стимулирующие лицо к прохождению курсов лечения от алкоголизма и наркомании, курсов реабилитационной терапии лиц, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками. Возможно введение в уголовное законодательство и мер, стимулирующих таких лиц к полному или частичному отказу от употребления алкоголя и иных одурманивающих веществ. Такая обязанность может возлагаться на них при условном или условно-досрочном осуждении, являться необходимым условием признания деятельного раскаяния, снятия судимости [2].

Рассматривая уголовно-правовые меры предупреждения преступности в состоянии опьянения, следует отметить, что в настоящее время ст. 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание; среди данных признаков состояние опьянение не указано, а следовательно, оно не относится к обстоятельствам, отягчающим наказание. Соответственно, данное состояние не должно влиять на квалификацию преступления и назначение наказания в сторону увеличения карательной функции. Это положение впервые закреплено в уголовном законодательстве России и отражает тенденции гуманизации УК РФ. Однако в феврале 2009 г. законодатель внес изменения в УК РФ, вступившие в силу с 1 марта 2009 г. и касающиеся новой редакции ст. 264, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Дан-

ные изменения в отдельной статье Особенной части УК РФ коснулись как категории самого преступления, так и вызвали вопросы, связанные с регламентацией отдельных уголовно-правовых норм Общей части УК РФ. В частности, речь идет об отягощении уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения. Законодатель, естественно, имел в виду любой вид опьянения, будь то алкогольное, токсическое, наркотическое и др. Но, исходя из статистических данных, например Управления ГАИ МВД по Республике Саха (Якутия), если ДТП совершается в состоянии опьянения, то в 98 % случаев оно является алкогольным. Поэтому, по сути, законодатель хотя и говорит о всякого рода опьянении, однако имеет в виду в первую очередь состояние алкогольного опьянения. Конечно, социально обусловлена более «строгая» ответственность лица, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, так как любое транспортное средство представляет собой источник повышенной опасности, а следовательно, лицо, им управляющее, должно быть максимально осторожно. Однако при формальном подходе к оценке данного обстоятельства возникает вопрос о том, насколько введение данного квалифицирующего признака соотносится с положениями Общей части УК РФ.

Как следует из юридической конструкции ст. 264 УК РФ, совершение данного преступления в состоянии опьянения влечет за собой более «тяжелое» наказание. Так, статья сконструирована следующим образом: ч. 1, 2 предусматривают последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека; ч. 3, 4 – данное деяние повлекло по неосторожности смерть человека; а ч. 5 и 6 – смерть двух или более лиц. Соответственно, ч. 2, 4 и 6 предусматривают ответственность за совершение указанного деяния в состоянии опьянения. По сравнению с общим составом (ч. 1, 3 и 5) совершение преступления в состоянии опьянения влечет более тяжкие последствия. Это можно представить в следующем виде (см. таблицу).

Как видно из представленных данных, совершение преступления в состоянии опьянения влечет за собой более строгое наказание. Причем, если ч. 5 и 6 ст. 264 УК РФ и сформулированы как тяжкие преступления, то максимальный предел лишения свободы у них существенно разнится (до 2 лет).

Таблица

Характеристика нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (по категории)

Категория преступления согласно ст. 15 УК РФ	Совершение преступления	
	в трезвом состоянии	в состоянии опьянения
	Часть первая	Часть вторая
	Небольшой тяжести (до 2 лет лишения свободы)	Средней тяжести (до 3 лет лишения свободы)
	Часть третья	Часть четвертая
	Средней тяжести (до 5 лет лишения свободы)	Тяжкое (до 7 лет лишения свободы)
	Часть пятая	Часть шестая
	Тяжкое (до 7 лет лишения свободы)	Тяжкое (до 9 лет лишения свободы)

Возникает закономерный вопрос – чем руководствовался законодатель, устанавливая повышенную ответственность за совершение преступления в состоянии опьянения? Понятно, что сама по себе идея более сурового наказания лица, управляющего источником повышенной опасности и находящегося в состоянии опьянения, справедлива и социально обусловлена, однако исходя из каких критериев и положений уголовного закона следует привлекать лицо, совершившее данное преступление, к более строгой мере наказания? Основано такое положение, должно быть, исключительно на обстоятельствах, указанных в ст. 63 УК РФ, т. е. обстоятельствах, являющихся отягчающими наказание. Именно по такому принципу построена система Особенной части УК РФ. Конструирование ст. 264 УК РФ парадоксально: с одной стороны, оно верное, поскольку устанавливает справедливое наказание тому лицу, которое причинило вред потерпевшему, находясь в состоянии алкогольного опьянения; с другой же стороны, поскольку нет такого обстоятельства, как «совершение преступления в состоянии опьянения», законодатель нарушает логико-структурную основу Особенной части УК РФ и переводит ст. 264 УК РФ (точнее, содержащийся в ней квалифицирующий признак) в неправоное поле, так как данный признак не входит в перечень обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ, а следовательно, не может влечь за собой более суровое наказание.

Среди ученых-правоведов ведется дискуссия о том, необходимо ли совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, относить к обстоятельствам, отягчающим наказание. С одной стороны, да, следует, так как состояние опьянения – это пограничное состояние, снимающее все внутренние установки личности и в этом смысле

способствующее совершению преступления. С другой стороны, по этим же соображениям – опьянение не следует относить к обстоятельствам, отягчающим наказание, так как лицо, совершающее противоправное деяние, не может полностью контролировать свои действия. Опьянение, по большому счету, можно отнести к состоянию ограниченной вменяемости, когда лицо может и понимать значение своих действий, но не может руководить ими (и, наоборот, может не понимать значение собственных действий, но руководить ими).

Таким образом, вопрос об отнесении совершения преступления лицом в состоянии опьянения к обстоятельствам, отягчающим наказание, остается открытым, однако на данном этапе развития законодателем решен кардинально – опьянение не включено в список обстоятельств, отягчающих наказание. И в этой связи формулирование единственного, по сути, квалифицирующего признака ст. 264 УК РФ представляется не совсем верным.

Следует отметить еще один аспект проблемы. Законодатель одним из направлений уголовной политики называет ее гуманизацию. Новая редакция ст. 264 УК РФ противоречит этому приоритетному направлению уголовной политики, криминализируя и пенализируя деяние, совершенное с ранее не известным УК РФ квалифицирующим признаком. Указанное положение можно распространить и на идею о включении состояния опьянения в перечень обстоятельств, отягчающих наказание. В этой связи, как представляется, редакция ст. 264 УК РФ от 13 февраля 2009 г. несколько неудачна и должна быть доработана законодателем. Резюмируя вышесказанное и учитывая тенденции современной

уголовной политики государства, следует исключить квалифицирующий признак «в состоянии опьянения» из текста ст. 264 УК РФ, соответственно исключив ч. 2, 4, 6 данной статьи.

Вместе с тем при практической реализации предложенной редакции уголовного законодательства и введения алкогольного

опьянения в качестве обстоятельства смешанного характера, принятая законодателем диспозиция квалифицированного состава ст. 264 УК РФ была бы вполне логичной и обоснованной и не выпадала бы из концепции уголовно-правового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антонян Ю.М.* Насилие. Человек. Общество. — М. : Логос, 2001.
2. *Гребеньков А.А.* Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Краснодар, 2009. — 32 с.
3. *Дмитриев А.С., Клименко Т.В.* Судебная психиатрия. — М. : Юриспруденция, 1999.
4. *Иванец Н.Н.* О целесообразности принудительного лечения больных алкоголизмом и наркоманиями [Электронный ресурс]. — URL: http://www.narkotiki.ru/expert_272.html, свободный. — Загл. с экрана.
5. *Иванов Н.Г.* Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности. — М. : ЮНИТИ; Закон и право, 1998.
6. *Иванова Л.А.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Иркутск, 2007.
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. — 1993. — 25 дек.
8. О практике назначения судами Российской Федерации уголовных наказаний : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2007. — № 4.
9. *Сергиевский Н.Д.* Русское уголовное право. — СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1908.
10. Уголовный кодекс РСФСР : утв. Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40, ст. 591.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. *Antonyan Yu.M.* Nasilie. Chelovek. Obshshestvo. — M. : Logos, 2001.
2. *Greben'kov A.A.* Ugolovnaya otvetstvennost' lits, sovershivshikh prestuplenie v sostoyanii op'yaneniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. — Krasnodar, 2009.
3. *Dmitriev A.S., Klimenko T.V.* Sudebnaya psikhiiatriya. — M. : Yurisprudentsiya, 1999.
4. *Ivanets N.N.* O tselesoobraznosti prinuditel'nogo lecheniya bol'nykh alkoholizmom i narkomaniyami [Elektronnyy resurs]. — URL: http://www.narkotiki.ru/expert_272.html, svobodnyy. — Zagl. s ekrana.
5. *Ivanov N.G.* Anomal'nyy sub'ekt prestupleniya: problemy ugolovnoy otvetstvennosti. — M. : YuNITI; Zakon i pravo, 1998.
6. *Ivanova L.A.* Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestupnosti v Ust'-Ordynskom Buryatskom avtonomnom okruge : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.08. — Irkutsk, 2007.
7. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 12 dekabrya 1993 g. // Ros. gaz. — 1993. — 25 Dec.
8. O praktike naznacheniya sudami Rossiyskoy Federatsii ugolovnykh nakazaniy : postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 11 yanvarya 2007 g. № 2 // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. — 2007. — № 4.
9. *Sergieviskiy N.D.* Russkoe ugolovnoe pravo. — SPb. : Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1908.
10. Ugolovnyy kodeks RSFSR : utv. Zakonom RSFSR ot 27 oktyabrya 1960 g. // Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR. — 1960. — № 40.

Информация об авторе

Трикоз Юлия Евгеньевна (Иркутск) — аспирант кафедры уголовного права и криминологии. ГОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, тел. (3952) 21-18-16, e-mail: Tri-Koz@mail.ru)

Information about the author

Trikoz, Yulia Yevgenyevna (Irkutsk) — Ph.D. student, Chair of Criminal Law and Criminology. Baikal National University of Economics and Law (11, Lenin str., Irkutsk, 664003, phone (3952) 211-816, e-mail: Tri-Koz@mail.ru)